

Александрова Надежда Викторовна

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ О ФИЛОСОФИИ И ФЕНОМЕНОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ

Статья посвящена анализу культурологических идей писателя-символиста и философа Андрея Белого 1920-х годов: философии и феноменологии культуры, трактовке понятий "культура" и "цивилизация", методам исследования культуры. Особое внимание уделено вопросу соотношения подходов к пониманию кризиса культуры у А. Белого и О. Шпенглера.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. II. С. 10-12. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 130.2

Статья посвящена анализу культурологических идей писателя-символиста и философа Андрея Белого 1920-х годов: философии и феноменологии культуры, трактовке понятий «культура» и «цивилизация», методам исследования культуры. Особое внимание уделено вопросу соотношения подходов к пониманию кризиса культуры у А. Белого и О. Шпенглера.

Ключевые слова и фразы: Андрей Белый; Освальд Шпенглер; отечественная культурологическая мысль начала XX века; философия культуры; феноменология культуры; культура и цивилизация; кризис культуры.

Надежда Викторовна Александрова

Кафедра теории и истории культуры

Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств

aleksandrova-nv@mail.ru

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ О ФИЛОСОФИИ И ФЕНОМЕНОЛОГИИ КУЛЬТУРЫ[©]

Культурологические идеи писателя-символиста и философа Андрея Белого (псевдоним Бориса Николаевича Бугаева, 1880-1934) являются на сегодняшний день наименее изученным аспектом его творчества. При этом еще в советское время исследователи занимались анализом эстетики и теории символизма, которую Белый разрабатывал в статьях 1910-х годов. Однако пробуждение полноценного исследовательского интереса к теоретическому наследию мыслителя, в частности к его философии культуры, начинается только с 1980-х годов. Именно тогда происходит переиздание воспоминаний А. Белого, а также осуществляются первые публикации ранее не изданных философских и культурологических трактатов и эссе мыслителя.

В контексте развития современной культурологии, когда происходит процесс ее институционализации в систему отечественного социогуманитарного знания, весьма актуальным становится изучение культурологических идей мыслителей, имевших прямое отношение к складыванию философии культуры на рубеже XIX-XX веков. Идеи Андрея Белого как нельзя лучше отражают этот процесс: в статье «Проблема культуры» (1910) Белый акцентирует внимание на необходимости обстоятельного изучения культуры, поскольку это будет способствовать переоценке вопросов философии, религии и искусства [4, с. 18]. Таким образом, А. Белый фиксирует генезис пробуждения культурологического сознания как своеобразную тенденцию развития западноевропейской и отечественной социогуманитарной мысли своего времени [Там же, с. 18, 21]. В контексте социокультурных изменений, происходивших в европейской и русской культуре с середины XIX века (имеется в виду кризис традиционных религиозных ценностей, крах позитивизма, обострение социальных противоречий в обществе, возникновение новых художественных течений в искусстве, развитие неклассической философии и общее изменение картины мира), обращение к теме культуры, осмысление духовной жизни человека и общества становятся реальной возможностью найти пути разрешения противоречий развития цивилизации в тот период времени.

Формирование культурологических идей Андрея Белого хронологически совпало с процессом складывания зарубежной культурфилософской традиции: Белый был хорошо знаком с работами В. Вундта, Г. Риккерта, В. Оствальда, Г. Зиммеля, Э. Кассирера, О. Шпенглера и других мыслителей, напрямую или косвенно занимавшихся темой культуры. Поэтому обращение самого Белого к вопросам культуры являлось вполне предсказуемой философской рефлексией на процесс развития отечественной и западноевропейской гуманитарной мысли конца XIX – начала XX века.

Тема культуры, заявленная Андреем Белым в статьях начала 1910-х годов, получила развитие в более поздних работах – уже в 1920-х годах. Если в первый период осмысление культуры у Белого было напрямую связано с художественной концепцией русского символизма, что выражалось в объединении конечных целей культуры и символизма в процессе пересоздания человека, то культурологические идеи 1920-х годов во многом испытали влияние антропософии, приверженцем которой Белый являлся с середины 1910-х годов. Главной причиной постижения культуры для А. Белого в 1920-е годы оставалось осознание мыслителем исторической необходимости этого процесса. Однако Андрей Белый негативно воспринимал состояние современной ему философии культуры. Главный ее недостаток А. Белый видел в том, что она не выполняла главной своей задачи – комплексного исследования культуры как проявления человеческого творчества, а занималась лишь каталогизацией продуктов культурной деятельности, удовлетворяясь пассивной ролью «музееведа» [6, с. 318]. Это обстоятельство позволяет А. Белому говорить о том, что современная ему философия культуры сообразно со своей задачей инвентаризации и перечисления всех человеческих знаний (сферы эстетики, истории, нравственности, религии и пр.) не понимает культуру как целостное знание. Андрей Белый отстаивает именно такой подход к пониманию и исследованию культуры: она должна, по его мнению, изучаться как связь знаний или различных проявлений человеческой деятельности. В статье «Философия культуры» (1920) А. Белым намечен универсальный принцип, согласно которому следует анализировать культуру. Согласно Белому, реальной философией культуры может называться то исследование,

которое показывает, что есть «известное соответствие между стилем построения мысли, стилем здания систем и архитектурой, что есть связь между готикой такого-то столетия и тончайшими психологическими системами того времени, есть связь между моральной жизнью человечества и между эстетическими, художественными и другими его выявлениями...» [Там же, с. 319]. Именно эта целостность позволяет увидеть структуру любой культуры, которая является, в свою очередь, связью знаний в сознании человека.

Следует отметить, что одним из главных вопросов культурфилософии Андрея Белого 1920-х годов являлась традиционная для науки о культуре проблема соотношения понятий «культура» и «цивилизация», а также оригинальная трактовка кризиса культуры. Мыслитель резко разграничивал понятия «культура» и «цивилизация», ассоциируя первое с органическим становлением истории человечества, а второе – с механизацией. В статье «Кризис культуры» (1920) Белый обосновывает противоположность культуры и цивилизации [1, с. 289]: когда проявляется тенденция насаждения культуры государством, происходит увеличение стремления к комфорту и роскоши, и начинается кризис культуры. На поверхности проявлением подобно кризиса Белый видит капитализм: «прикосновение грубой власти к культуре сжимает свободу течения жизни; в государственном капитализме культура – продукт...» [5, с. 297-298]. Кризис культуры в конце XIX – начале XX века обусловлен, по мнению Андрея Белого, смещением цивилизации и культуры. Цивилизация, по Белому, является средоточием предметов производственного потребления, это ставшая форма, выделка из того, что дала человечеству природа. Мыслитель отмечает, что «цивилизация не знает индивидуального, ее стихия – всеобщее, элементарное, основное, понятийное... она устанавливает лишь общее всем» [3, с. 27]. Культура же являет в человеке живые образы, вливается в душу посредством символов.

Противопоставление культуры и цивилизации является одной из ключевых идей немецкого культурфилософа Освальда Шпенглера (1880-1936), современника Андрея Белого, чей труд «Закат Европы» вышел в Европе в 1918 году и был переведен на русский язык в 1923 году. Андрей Белый, безусловно, был знаком с концепцией Шпенглера, хотя в своих воспоминаниях свидетельствует о самостоятельном подходе к трактовке кризиса культуры [2, с. 365-366]. В любом случае, между книгой Шпенглера и статьями А. Белого на тему культуры, в частности статьей «Основы моего мировоззрения» (1922), можно провести некоторые параллели, которые свидетельствуют о наличии культурологического диалога между Белым и Шпенглером. Глава «Феноменология культуры» статьи «Основы моего мировоззрения» является своего рода философской рефлексией на «Закат Европы» и понимание Шпенглером кризиса культуры в целом. Обращение к тексту «Феноменологии культуры» позволяет сделать вывод о том, что А. Белый являлся противником концепции локальных цивилизаций Шпенглера и его трактовки кризиса культуры.

«Феноменология культуры» раскрывает универсальный принцип развития культуры, в котором решающим импульсом изменений культуры служит ее кризис. Андрей Белый выделяет четыре этапа развития культуры, которые сменяют друг друга, оставаясь в культурной памяти человека и общества. При развитии культуры от первого этапа к четвертому достижения каждого предыдущего этапа укореняются в сознании человека все глубже, образуя основы бытия культуры. Характеризуя периоды развития культуры, Андрей Белый говорит об изначальной замкнутости поля культуры, образуемого различными знаниями: философией, музыкой, зодчеством, социологией, физикой и т.д. С внедрением новых знаний или культурных элементов формируются многообразные сочетания этих знаний, сознание носителей культуры расширяется (имеется в виду, например, складывание философии музыки, архитектоники философии и т.д.). В этот момент происходит распад первичных элементов единого познавательного поля: культура становится цивилизацией. Этот процесс сопровождается мировоззренческим кризисом: «распадение культуры в цивилизацию знаменует не гибель культуры, а кризис ее, т.е. переходный период от данной группы культуры к более широкой; поскольку культура в сознании, постольку же кризис культуры всегда знаменует расширение сферы сознания» [3, с. 27]. Культура при этом получает огромный приток новых знаний извне и восстанавливает себя в новой целостности. В этом Андрей Белый видит способность культуры к самовосстановлению: так, например, культура эпохи Возрождения возрождает элементы античной культуры.

От первого этапа к четвертому культура накапливает в себе следующие структурообразующие элементы: 1) непреложные законы развития мира, которые на первом этапе были самой культурой, живой целостностью знаний; 2) инстинкты культуры; 3) привычки культуры или быт; 4) собственно культуру – сочетания знаний, образующие культуру настоящего времени. Таким образом, в феноменологии культуры Андрея Белого кризис воспринимается как импульс последующего развития культуры. В этом заключается принципиальное отличие трактовки кризиса культуры у А. Белого и О. Шпенглера [7, с. 179]. Сам Белый критиковал концепцию немецкого философа: «...гибель культуры есть не гибель, а кризис, естественно отделяющий один период культуры от другого – внутри все той же культуры. Этой культуры у Шпенглера нет: есть культуры, т.е. замкнутые в себе группы; культуру культур не вскрыл Шпенглер, ибо все его рассмотрение сосредоточено на продуктах культуры, а эти продукты организованы в группы, объединенные стилем... если бы он нашел ритм процесса культуры, то он нашел бы его лишь в нашем самосознании как культуре культур» [3, с. 26].

Для Андрея Белого кризис культуры является необходимым условием ее последующего развития благодаря возникновению новых элементов культуры. Такой подход к проблеме кризиса культуры дает возможность увидеть единую линию ее развития, «ожерелье культуры», которое О. Шпенглер, по мнению А. Белого, разобрал на отдельные бусинки, не видя ее «пронизывающей нити» [Там же, с. 27] или «культуры культур» как воплощения самосознания человека. Термин «культура культур» при этом трактуется Андреем Белым как определенное состояние человеческого самосознания, вмещающего в себя этапы развития любой культуры.

Безусловно, «феноменология культуры» не может быть названа универсальной моделью развития культуры: ее автор не упоминает о том, что его типология применима к каким-либо локальным культурным образованиям, к археологическим культурам древности, к западной или восточной культуре. Для Белого важным являлось то, что «феноменология культуры» позволяла проследить, каким образом происходит изменение человеческого самосознания в процессе своего развития и, соответственно, по каким законам совершается изменение культуры в целом.

В любом случае, стремление восполнить существующую в настоящее время лауну в исследовании культурфилософии Андрея Белого имеет большое значение. Это связано с тем, что культурологическое наследие А. Белого сегодня может быть рассмотрено в едином контексте с аналогичными исследованиями культуры, появившимися в конце XIX – начале XX века в Европе. Пробуждение исследовательского интереса к культуре как к особой области знания, которое фиксируют в обозначенный период времени Э. Тайлор, В. Вундт, Г. Риккерт, В. Оствальд и другие мыслители Европы, а также П. Я. Чаадаев, Н. Я. Данилевский, П. Н. Миллюков в России, свидетельствует о том, что определение места культурологии в системе научного знания было исторически необходимо. Этот процесс протекал одновременно как в Европе, так и в России и являлся закономерным этапом развития науки. А. Белый, будучи одаренным и энциклопедически образованным мыслителем, не мог не откликнуться на проблему, поставленную эпохой. В любом случае, в настоящее время для адекватной оценки состояния отечественного гуманитарного знания начала XX века необходимо обращение исследователей русской культуры к фигуре Андрея Белого и его времени в целом.

Список литературы

1. **Белый А.** Кризис культуры // Белый А. Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994. С. 260-296.
2. **Белый А.** Между двух революций: воспоминания: в 3-х кн. М.: Художественная литература, 1989. Кн. 3. 670 с.
3. **Белый А.** Основы моего мировоззрения // Литературное обозрение. 1995. № 4-5. С. 13-37.
4. **Белый А.** Проблема культуры // Белый А. Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994. С. 18-25.
5. **Белый А.** Революция и культура // Там же. С. 296-308.
6. **Белый А.** Философия культуры // Там же. С. 311-326.
7. **Шпенглер О.** Закат Европы: опыт морфологии мировой истории / авт. вступит. статьи А. П. Дубнов, авт. комментариев: Ю. П. Бубянкoв и А. П. Дубнов. Новосибирск: Сибирская издательская фирма «Наука», 1993. 592 с.

ANDREI BELYI ABOUT PHILOSOPHY AND PHENOMENOLOGY OF CULTURE

Nadezhda Viktorovna Aleksandrova

*Department of Culture Theory and History
St. Petersburg State University of Culture and Arts
aleksandrova-nv@mail.ru*

The author analyzes the culturological ideas of the writer-symbolist and philosopher Andrei Belyi in the 1920s: philosophy and phenomenology of culture, the interpretation of the notions “culture” and “civilization”, the methods of culture research and pays special attention to the problem of the approaches correlation to understanding the crisis of culture in A. Belyi and O. Spengler’s works.

Key words and phrases: Andrei Belyi; Oswald Spengler; native culturological thought at the beginning of the XXth century; philosophy of culture; phenomenology of culture; culture and civilization; crisis of culture.

УДК 94(470)

В статье раскрывается сущность феномена протестного движения поволжского крестьянства в 1919 г., получившего наименование «чапанки», или «чапанной войны». Обоснованы причины, характер и направленность крестьянского протеста в отношении политики военного коммунизма.

Ключевые слова и фразы: крестьянство; власть; протестное движение; восстание; политика военного коммунизма.

Петр Федорович Алешкин, к.и.н.

*Общероссийский молодежный журнал «Наша молодежь», г. Москва
aleshkin@list.ru*

«ЧАПАННАЯ ВОЙНА»: ФЕНОМЕН КРЕСТЬЯНСКОГО ПОВСТАНЧЕСТВА В ПОВОЛЖЬЕ[©]

События 1919 г. в поволжской деревне являются неотъемлемой частью общероссийского протестного крестьянского движения, направленного против политики военного коммунизма. К началу 1919 г. Поволжье было полностью освобождено от антисоветских сил, и вся его территория стала источником продовольственных и людских ресурсов для Советского государства.